

Морок

Татьяна
Новикова

Татьяна Новикова

Морок

«Автор»

2026

Новикова Т.

Морок / Т. Новикова — «Автор», 2026

Рассказ показывает нарциссическое расстройство личности изнутри, им страдает главный герой. А вот кто на самом деле является этим героем - тут придется поломать голову.

© Новикова Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Новикова

Морок

Глава первая

Восемь дней кряду у меня была головная боль. Я устал от нее. Кольца автомагистралей закручивались слишком быстро, я все время сворачивал не туда. Мне пришлось возвращаться на одну и ту же развязку несколько раз. Слева был крематорий. Надо ехать так, чтобы он оставался слева.

Я редко выезжал на дом. Наверное, не поехал бы и сейчас, если бы мог соображать. Но во время мигрени я вверял себя незначительному количеству рефлексов и не осуждал за ошибки. Все-таки тащить через жизнь целого себя, отчаянно проваливающегося в адские бездны, – задача не из легких. Марийка старалась помочь мне, нажимала какие-то точки, просила лежать тихо. Но я не верил в точки. Из-за этого даже избегал ее. Вот еще, почему я решил поехать.

Наконец, я прибыл по нужному адресу: Рябовское шоссе, 5, шестой этаж. Мне открыла мама. Я сразу понял, что это – мама, а не кто-то другой. Только мамы моих пациентов умеют так смотреть мне в глаза: как маленькие ангелы, убежавшие поиграть с дьяволятами без спросу, и теперь, перепутав меня со своим папой, умоляющие их простить. «Взгляни так хоть раз на своего ребенка», – хочется мне сказать им, но я молчу, потому что здесь они главные, а не я.

Итак, это была новая мама в моей жизни. Она представилась: Изабелла Игоревна. Я записал. Свое имя не назвал, оно должно было быть ей известно из визитки, по которой мне позвонили. Я уже давно не делал ничего лишнего, экономя на этом силы для работы.

– Ласочка ждет Вас, как и мы все, – плачущим голосом сказала Изабелла Игоревна, показывая мне на дверь в конце коридора.

Я зашел и увидел женщину, красивую и обреченную. Ее глаза казались выцветшими, в них не было красок. Комната была полупустой. Мало мебели, по краям растения, зеленые, но не цветущие.

– Здравствуйте, – сказал я и сел, – меня зовут Иван Сергеевич. Я буду приходить к Вам для того, чтобы поговорить. Мы будем только разговаривать. Если Вы захотите.

Она отвернулась и опустила голову, закрылась от меня волосами, такими же бесцветными, как глаза.

– Я хочу умереть, – сказала она из-под волос, – но не умираю. Больше здесь не о чем говорить.

– Тогда я буду просто сидеть рядом с Вами то время, которое мне оплачивает Ваша мать, – сказал я, достал блокнот и записал свои первые впечатления. – Могу я задать Вам вопрос?

Она кивнула.

– Почему Вас называют Ласочка, что это значит?

– Это мамина прихоть.

– А как Вы сами называете себя?

– Может быть, я скажу Вам, Иван... – Она сделала паузу, но не добавила отчество.

– Как мне обращаться к Вам?

Она посмотрела на меня, откинула волосы.

– Как угодно. Например, Нави. Я буду Вашим отражением, идет?

Я кивнул.

Возвращаясь домой, я был свободен. Я чувствовал прилив сил и радость. Все симптомы сняло как рукой. Я будто бы оставил их там, у Нави. Мне вдруг стало страшно от этого.

Глава вторая

Ее верность одной и той же позе напоминала мне о неизбежности предстоящей госпитализации. Я не любил проигрывать. Я отгонял эти напоминания.

Нави нравилось читать. Она много знала. Если ей было угодно, она рассказывала истории, перекладывая сюжеты книг на свой лад. Я не мог оторваться, слушая ее. Она видела, что мне нравится рассказ, и загоралась сильнее. Монолог переходил в театр. Мое эстетическое чувство пылало, она приводила меня в экстаз. А потом падала вниз, с самого пика покоренной вершины. И только что созданное ею творение разрушалось вслед за ней. Я не мог ни записать, ни пересказать того, что она говорила. Ее речь нельзя было снять на видео, записать на диктофон, ведь тогда она не стала бы говорить, а обмануть ее я был не в силах. Скрытая в ней гениальность, как карточный домик, разлеталась от ее собственного дыхания.

Потом приходили другие дни. Я различал их по запаху. То ли она переставала мыться, то ли ела какую-то особую пищу, но пахло от нее ужасно. Мне было тяжело. Я с трудом преодолевал отвращение. Она называла это состояние «голод» и в свойственной ей манере шутила: «Голод долгов!». Иногда вставляла в рот искусственные клыки и предлагала мне играть в вампиров. Я монотонно, из раза в раз, обсуждал с ней причины и суть этого голода: откуда он берется и что могло бы его утолить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.